

Цомакион Анна Ивановна

Сервантес

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А68

А68   **Анна Ивановна Ц.**
Сервантес / Цомакион Анна Ивановна – М.: Книга по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-521-29635-4

ISBN 978-5-521-29635-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ГЛАВА I.	Сервантесъ—отверженецъ судьбы.—Біографы Сервантеса.—Его родина.—Его семья.—Бѣдность.—Воспитаніе.—Любовь къ природѣ и поэзіи.—Учителя.—Хуанъ Лопецъ де-Гойосъ.—Лопе де-Руэда.—Состояніе испанскаго театра въ то время.—Взглядъ Сервантеса на Лопе де-Руэда.—Сервантесъ-юноша.—Его наружность.—Его любовь къ военному дѣлу.—Отъѣздъ въ Италію.—Священная лига.—Донъ-Жуанъ Австрійскій.—Лепанто.—Наваринъ.—Гулетта.—Отъѣздъ въ Испанію	5
ГЛАВА II.	Сервантесъ взятъ въ плѣнъ алжирскими пиратами.—Его рабство въ Алжирѣ.—Жестокость его неволи.—Попытки къ бѣгству.—Дѣятельность Сервантеса среди плѣнныхъ.—Освобожденіе.—Пріѣздъ на родину.—Отчаянное положеніе.—Поступленіе въ военную службу.—Жизнь въ Португаліи.—Изабелла.—«Галатея».—Женитьба.—Переселеніе въ Мадридъ.—Литература дѣлается главнымъ занятіемъ Сервантеса	20
ГЛАВА III.	1584-1598. Литературныя знакомства въ Мадридѣ.—Начало извѣстности въ литературѣ.—Взглядъ Сервантеса на испанскую политику; его единомышленники.—Театръ, какъ орудіе политической пропаганды.—Состояніе испанскаго театра до Сервантеса.—Его нововведенія.—«Алжирскіе нравы».—«Нуманція».—Лопе-де-Вега.—Переселеніе въ Севилью.—Государственная служба.—Поездки по Гренадѣ и Андалузіи.—Близкое знакомство съ населеніемъ Испаніи и его нравами.—Отраженіе этого знакомства на литературной дѣятельности Сервантеса.—Перемѣна занятій.—Отлученіе отъ церкви.—Процессъ съ правительствомъ; тюрьма.—Мечты о переселеніи въ Америку.—Слѣды литературной дѣятельности за послѣднее десятилѣтіе	39
ГЛАВА IV.	1598-1606. Отсутствіе біографическихъ свѣдѣній о Сервантесѣ за періодъ времени отъ 1598 г. по 1603 г.—Заключеніе въ аргамазильской тюрьмѣ.—Переѣздъ въ Вальядолидъ.—Расцвѣтъ литературной дѣятельности Сервантеса.—Его жилище въ Вальядолидѣ.—Его бѣдность.—Выходъ въ свѣтъ первой части «Донъ-Кихота».—Успѣхъ этого романа.—Его цѣль.—Рыцарскіе романы.—Увлеченіе ими въ Испаніи.—Протесты передовыхъ людей противъ этого увлеченія.—Правительственныя мѣры.—Вліяніе «Донъ-Кихота» на паденіе рыцарской литературы.—Содержаніе первой части романа.—Свидѣтельство самого автора о популярности его книги.—Показаніе Тикнора.—Французское войско въ Тобозо.—Убитый на улицѣ.—Тюрьма.	53

ГЛАВА V. 1606-1613. Переѣздъ въ Мадридъ.—Отношеніе къ Сервантесу остальныхъ литераторовъ.—Критика современной драмы.—Лоне де-Вега.—Хвалебный сонетъ Сервантеса.—Разнорѣчіе между Сервантесомъ и Лоне де-Вега.—Нападки противниковъ.—«Разговоръ собакъ».—Усиленіе религіозности и поступленіе въ духовное братство.—Изданіе «Повелль».—«Путешествіе на Парнасъ».—Театръ Сервантеса.—Причины его неуспѣха	67
ГЛАВА VI. 1614-1616. Авельянеда.—Вторая часть «Донъ-Кихота».—Критики этого романа.—Его философія.—«Персилесъ и Сигизмунда».—Прологъ и посвященіе къ этому роману.—Смерть Сервантеса.—Его могила.—Художественныя произведенія въ память Сервантеса. .	80

Матеріалами для составленія этого очерка служили:

- 1) «Michel de Cervantes. Sa vie, son temps, son oeuvre politique et littéraire». Par Emile Chasles. Paris. 1866.
- 2) Джоржъ Тикноръ. «Исторія Испанской Литературы».
- 3) «Философія Донъ-Кихота». Н. Стороженко (Вѣстникъ «Европы» сентябрь 1885 г.).
- 4) «Мигуэль Сервантесъ Сааведра и его книга: «Донъ-Кихотъ Ламанчскій». В. Карелина. (Біографическій очеркъ, предпосланный его переводу «Донъ-Кихота»).

ГЛАВА I.

Сервантесъ—отверженецъ судьбы.—Біографы Сервантеса.—Его родина.—Его семья.—Бѣдность.—Воспитаніе.—Любовь къ природѣ и поэзіи.—Учителя.—Хуанъ Лопецъ де-Гойосъ.—Лопе де-Руэда.—Состояніе испанскаго театра въ то время.—Взглядъ Сервантеса на Лопе де-Руэда.—Сервантесъ-юноша.—Его наружность.—Его любовь къ военному дѣлу.—Отъѣздъ въ Италію.—Священная лига.—Донъ-Жуанъ Австрійскій.—Лепанто.—Наваринъ.—Гулетта.—Отъѣздъ въ Испанію.

«Не было въ жизни моей ни одного дня, когда-бы мнѣ удалось подняться на верхъ колеса Фортуны; какъ только я начинаю взбираться на него, оно останавливается». Къ такому печальному выводу приходитъ Сервантесъ, приближаясь уже къ концу своего жизненнаго пути, усталый, но не побѣжденный въ двойной борьбѣ съ одной стороны за торжество своихъ идей съ окружающими условіями жизни, съ другой—за свое личное существованіе съ вѣчной матеріальной нуждой.—«Слышалъ я,—говорить одинъ изъ его излюбленныхъ героевъ, простодушный Санчо Пансо,—что эта, называемая нами, судьба—баба причудливая, капризная, всегда хмельная и вдобавокъ слѣпая; она не видитъ, что творить, и не знаетъ, ни кого унижаетъ, ни кого возвышаетъ».

Эти приведенныя нами слова на каждомъ шагу невольно вспоминаются біографу Сервантеса; на каждомъ шагу приходится ему убѣждаться, что по отношенію къ великому испанскому писателю хмельная и слѣпая баба неизмѣнно оказывалась болѣе чѣмъ когда-либо причудливой и капризной и рѣшительно не хотѣла знать, кого такъ упорно унижаетъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если Сервантесъ не былъ въ концѣ концовъ побѣжденъ своими несчастьями, то только благодаря счастливымъ свойствамъ своей натуры, которыми щедро надѣлила его болѣе благосклонная къ нему природа, и обладая которыми, онъ является человѣкомъ вполне приспособленнымъ для успѣшной борьбы со всевозможными невзгодами. Слѣдя за нимъ шагъ за шагомъ, начиная съ

молодыхъ его лѣтъ, мы постоянно присутствуемъ при различныхъ фазахъ этой нескончаемой борьбы, и часто невольно вспоминается намъ извѣстная сказка Гримма, гдѣ сходятся у колыбели ребенка двѣ феи—добрая и злая—и рѣшаютъ его будущность, причѣмъ первая разрушаетъ чары второй. Геніальный умъ Сервантеса, раскрывавшій передъ нимъ обширные горизонты, уносилъ его въ сферу широкихъ идей и ставилъ выше мелкихъ интересовъ личнаго существованія; несокрушимая, въ полномъ смыслѣ слова желѣзная воля позволяла ему стойко проводить въ жизнь дорогія ему идеи правды, добра, справедливости и милосердія, всегда сохраняя такимъ образомъ душевную гармонію; глубокая, непоколебимая вѣра въ добро и добродѣтель поддерживала его въ тѣ тяжкія минуты, когда великодушныя мечты его разбивались о дѣйствительность; горячее, любящее сердце дѣлало его способнымъ жить и чувствовать себя счастливымъ чужимъ счастьемъ, а здоровая веселость права заставляла быстро забывать личные страданія и неудачи. Благодаря этимъ неоцѣненнымъ свойствамъ, страданія и борьба только закаляли Сервантеса, сохранившаго до послѣдней минуты неприкосновенною вѣру въ свои идеалы. Заканчивая твердыми шагами тяжелый жизненный путь, на которомъ судьба щедрою рукою нагромоздила терніевъ, тщательно убравъ съ него цвѣты, онъ все еще видѣлъ передъ собою свою путеводную звѣзду и, озаренный ея тихимъ сіяніемъ, могъ высоко нести свою гордую сѣдую голову, не умѣвшую склоняться ни передъ людьми, ни передъ обстоятельствами. Перелистывая страницы за страницей его біографію, мы встрѣчаемъ въ ней много несчастій, но не встрѣчаемъ минорныхъ нотъ, и лебединая пѣснь его заканчивается могучими аккордами *quito e energico*.

Первымъ обстоятельнымъ біографомъ Сервантеса былъ испанецъ Наваретъ, жившій въ началѣ текущаго столѣтія и написавшій сочиненіе подъ заглавіемъ «Жизнь Сервантеса» на основаніи достовѣрныхъ источниковъ и собственныхъ показаній творца «Донъ-Кихота». До тѣхъ поръ многіе пытались по возможности восстановить факты его жизни, но за неимѣніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній эти попытки не достигали никакихъ результатовъ. Такъ напримѣръ, первый по порядку біографъ Сервантеса, Грегорио Маянсъ, составившій его жизнеописаніе въ началѣ XVIII вѣка (въ 1738 г.), простодушно заявляетъ, что обстоятельства жизни Сервантеса достовѣрно неизвѣстны. Толчокъ, данный Наваретомъ, вызвалъ рядъ изслѣдованій, которыми занималась съ тѣхъ

поръ цѣлая плеяда испанскихъ писателей. Эти изысканія продолжаютъ и до сихъ поръ, внося новый свѣтъ въ изученіе какъ жизни, такъ и твореній великаго испанскаго генія. Въ текущемъ столѣтіи появилось немало біографій Сервантеса также и на иностранныхъ языкахъ; такими біографами были Віардо во Франціи и Роско въ Англіи. Но главнымъ источникомъ для біографіи Сервантеса продолжаетъ служить до сихъ поръ добросовѣстная работа Наварета.

Мигуэль Сервантесъ-и-Сааведра родился въ 1547 г. въ небольшомъ, но цвѣтущемъ городкѣ Алкаль де-Энаресъ, въ двадцати миляхъ отъ Мадрита. Онъ былъ младшимъ членомъ бѣдной, но знатной семьи гидальго. Отца его звали Родриго Сервантесъ, мать—Леноръ Кортинасъ. Кромѣ Мигуэля, въ семьѣ были двѣ дочери, Андреа и Луиза, и сынъ Родриго. Фамилія Сервантеса насчитывала уже пять столѣтій рыцарства и общественной службы и была не только широко распространена въ Испаніи, но имѣла своихъ представителей въ Мексикѣ и въ другихъ частяхъ Америки. — «Семья эта, — говоритъ историкъ, — является въ испанскихъ лѣтописяхъ втеченіе пяти столѣтій окруженною такимъ блескомъ и славою, что относительно происхожденія ей нѣтъ основанія завидовать какой бы то ни было изъ наиболѣе знатныхъ фамилій Европы». Сааведра были первоначально горцами сѣверной Испаніи, но въ одиннадцатомъ столѣтіи, вооружившись на защиту христіанства противъ мавровъ, они прошли всю Испанію, затѣмъ съ теченіемъ времени частью переселились въ Новый Свѣтъ, частью же разсѣялись по всему полуострову, продолжая строго держаться традицій гордыхъ гидальго и постепенно все болѣе и болѣе впадая въ крайнюю бѣдность. Путемъ брачныхъ узъ фамилія Сааведра соединилась въ XV вѣкѣ съ фамиліей Сервантесъ, которая въ XVI вѣкѣ пришла повидимому въ крайній упадокъ.

На послѣднее обстоятельство вѣроятно намекаетъ Сервантесъ въ своемъ «Донъ-Кихотѣ», заставляя сказать своего героя: «Есть два рода дворянства и родословныхъ. Одни происходятъ отъ королей и принцевъ, но мало по малу значеніе ихъ умалилось и, вышедши изъ широкаго основанія, роды эти окончились, какъ пирамида, едва замѣтною точкою; другіе же, напротивъ, происходятъ отъ скромныхъ и безъизвѣстныхъ предковъ, мало по малу стяжали себѣ извѣстность и блескъ. Такъ-что, Санчо, одни становятся тѣмъ, чѣмъ они не были, а другіе были тѣмъ, чѣмъ перестали быть».

Гордые своимъ происхожденіемъ, дѣдъ и отецъ Сервантеса старались утѣшить себя въ настоящей бѣдности, часто вспоминая о прежнемъ величій своей фамиліи. Разсказамъ о подвигахъ Сааведра не было конца въ домѣ Родриго Сервантеса, и они составляли любимую тему для разговоровъ у его семейнаго очага. Такимъ образомъ однимъ изъ первыхъ впечатлѣній, которыя легли на душу маленькаго Мигуэля, была гордость своимъ происхожденіемъ и славою своихъ предковъ. Онъ никогда не забывалъ, что былъ членомъ семьи Сааведра. Но рядомъ съ этими воспоминаніями о безвозвратно угасшемъ величій ложились на душу ребенка другія, совершенно противоположныя впечатлѣнія, вызванныя крайнею бѣдностью окружавшей его обстановки. Можно думать, что первая страница «Донъ-Кихота», знакомящая насъ съ домашнимъ бытомъ бѣднаго испанскаго гидальго, носить характеръ автобіографическій, подобно многимъ другимъ страницамъ этого романа, и что описаніе это почерпнуто Сервантесомъ изъ отдаленныхъ воспоминаній дѣтства.

«Въ небольшомъ мѣстечкѣ Ламанча,—говоритъ онъ,—жилъ недавно одинъ изъ тѣхъ гидальго, у которыхъ можно найти старинный щитъ, копье на палкѣ, тощую клячу и гончую собаку. Кусокъ отварной баранины, изрѣдка говядины къ обѣду, винегреть вечеромъ, кушанье скорби и сокрушенія по субботамъ *), чечевица по пятницамъ и пара голубей, приготовлявшихся сверхъ обыкновеннаго въ воскресенье, поглощали три четверти его годового дохода. Остальная четверть расходовалась на платье его, состоявшее изъ тонкаго суконнаго полукафтаныя съ плисовыми панталонами и такими же туфлями, надѣваемыми въ праздникъ, и камзола изъ лучшей туземной саржи, носимаго имъ въ будни».

И не смотря на такія скудныя средства къ жизни, разсказываетъ далѣе Сервантесъ, свободное время его героя состояло чуть ли не изъ 365 дней въ году. Описаніе это довольно яркими красками рисуешь намъ гордую бѣдность испанскаго гидальго, готоваго скорѣе переносить недостатокъ, нежели унизиться до непривычнаго труда, пятнающаго, по его мнѣнію, память великихъ предковъ. Еще характернѣе строки, встрѣчаемыя нами во второй части романа:

«О! бѣдность, бѣдность,—воскликаетъ Сервантесъ,—къ чему ты гнѣздишься по преимуществу между гидальго и дворянами? Къ чему ты заставляешь ихъ класть заплаты на башмаки свои и на одномъ и томъ-же камзолѣ носить пуговицы всякаго рода: шелковыя, костя-

---

*) Похлебка, приготовляемая изъ потроховъ и конечностей животныхъ, околѣвавшихъ втеченіе недѣли.

ныя, стеклянныя? Почему воротники ихъ большею частью измяты, какъ цикорейныя листы, и не выкрахмалены? О! несчастный гидальго, съ твоею благородной кровью! затворивши двери, питаешься ты лишь своею честью; и къ чему, выходя изъ дому, лицомъбно употребляешь ты зубочистку, не съѣвши ничего такого, что могло бы тебя заставить чистить себѣ зубы. Несчастны эти шекотливо самолюбивые люди, воображающіе, будто всё видятъ за милою заплатку на ихъ башмакѣ, вытертыя нитки на ихъ плащѣ, потъ на шляпѣ и голодъ въ желудкѣ.»

Въ такой, или во всякомъ случаѣ очень похожей, обстановкѣ родился и воспитывался Мигуэль Сервантесъ. День рожденія его въ точности неизвѣстенъ; достовѣрно однако, что крещеніе онъ принялъ 9-го октября 1547 г., а такъ какъ у католиковъ былъ обычай совершать этотъ обрядъ вскорѣ послѣ рожденія, то предполагаютъ, что родился Сервантесъ въ тотъ-же день или наканунѣ. Другіе біографы относятъ день рожденія его на 29-е сентября, т. е. день св. Микхаила, на основаніи существовавшего у испанцевъ обыкновенія давать ребенку имя того святого, въ день котораго онъ родился. О дѣтствѣ Сервантеса мы имѣемъ лишь очень скудныя свѣдѣнія. Почти единственными источниками для ознакомленія съ этой первой порой его жизни служатъ нѣкоторыя указанія, часто только намеки, разбросанныя тамъ и сямъ въ его сочиненіяхъ. Извѣстно, что первое воспитаніе онъ получилъ въ родномъ городкѣ Алкалѣ. Въ своемъ «Разговорѣ собакъ», написанномъ уже въ старости, Сервантесъ съ любовью вспоминаетъ о начальномъ училищѣ, которое онъ посѣщалъ, будучи ребенкомъ; но нигдѣ изъ его словъ нельзя заключить, чтобы кто нибудь особенно интересовался его образованіемъ въ это время. Въ той средѣ, въ которой пришлось расти Сервантесу, больше всего заботились о томъ, чтобы воспитать въ ребенкѣ чувства настоящаго гидальго, вѣрнаго унаслѣдованнымъ отъ предковъ традиціямъ; на образованіе же смотрѣли, какъ на предметъ маловажный, о которомъ особенно хлопотать нѣтъ надобности. Между тѣмъ Сервантесъ родился и выросъ, такъ-сказать, въ центрѣ испанской образованности того времени.

Въ описываемую эпоху городъ Алкала переживалъ самыя цвѣтушіе свои годы, благодаря учрежденному здѣсь кардиналомъ Хименесъ-де-Циснеросъ университету. Расположенный среди цвѣтущей, мирной равнины, недалеко отъ столицы и вмѣстѣ съ тѣмъ въ сторонѣ отъ суеты и шума большого центра, городъ Алкала привлекалъ къ себѣ учащуюся молодежь изъ Каталоніи, Андалузій и Кастиліи. Здѣсь встрѣчали гостепріимный пріемъ

какъ искусства, завезенныя сюда изъ Италіи, такъ и точныя науки, занесенныя съ юга Испаніи арабами. Тѣмъ не менѣе родившійся въ этомъ центрѣ просвѣщенія Сервантесъ никогда не былъ причастенъ къ алкальскому университету. Родители его были настолько бѣдны, что не имѣли средствъ дать ему высшее образованіе. — «Сыновья разбогатѣвшихъ купцовъ, — говорилъ онъ впоследствии, — посылали своихъ дѣтей въ школы. Но сынъ семьи Сааведра былъ лишенъ возможности слѣдовать по пути, который ведетъ къ почестямъ». Однако складъ окружающей жизни все-же оказалъ свое вліяніе на умъ Сервантеса; въ немъ рано пробудились любознательность и та чрезвычайная вдумчивость, которая такъ замѣтно отражалась впоследствии на всей его дѣятельности. Живой и впечатлительный юноша, мало знакомый со школьной наукой, учился главнымъ образомъ по двумъ книгамъ. Первою изъ этихъ книгъ была природа, которую онъ любилъ всей душою, вторую — сама окружающая его жизнь, которую онъ рано научился наблюдать и изъ которой умѣлъ выносить полезные для себя уроки. Услуги, оказанныя ему этими двумя книгами, были во всякомъ случаѣ не хуже тѣхъ, которыя онъ могъ ожидать отъ схоластической науки XVI вѣка. Сервантесъ обожалъ родной городъ и, уже будучи ребенкомъ, хорошо ознакомился съ нимъ.

Часто впоследствии описывалъ онъ берега и свѣжія струи своего Энареса, и эти воспоминанія, живыя и отчетливыя, заставляютъ думать, что нерѣдко школьныя занятія мальчика приносились въ жертву ради загородныхъ прогулокъ, ради возможности подышать чистымъ воздухомъ на берегу рѣки и насладиться видомъ окрестныхъ холмовъ, окаймляющихъ равнину.

Но не только природу любилъ Сервантесъ. По его собственному свидѣтельству, у него рано проявилась также и любовь къ чтенію, и онъ читалъ все, попадавшееся ему подъ руку, подбирая даже клочки исписанной бумаги, валявшіеся гдѣ нибудь въ грязи на улицѣ. Въ книгахъ правилось ему все, что рождало плодотворную мысль, что вызывало живое впечатлѣніе. «Съ первыхъ лѣтъ вѣснаго дѣтства моего любилъ я столь сладостное искусство изящной поэзіи, — говоритъ онъ впоследствии въ своемъ «Путешествіи на Парнасъ», обращаясь къ Аполлону, — и посредствомъ ея всегда старался нравиться тебѣ.» Эти раннія занятія поэзіей не остались безъ послѣдствій для Сервантеса; хотя онъ и не сдѣлался выдающимся поэтомъ — для этого онъ былъ слишкомъ философъ, — тѣмъ не менѣе его изящная, свободная проза, его жи-

вой образный языкъ носить на себѣ слѣды его юношескихъ стихотворныхъ опытовъ.

Судя по нѣкоторымъ имѣющимся даннымъ, Сервантесъ продолжалъ свое образованіе въ Мадридѣ и провелъ два года въ Саламанкскомъ университетѣ, изучая юриспруденцію, но не получилъ ученой степени, что не разъ ставилось ему на видъ его врагами и служило послѣднимъ постояннымъ оружіемъ противъ него.

Хотя первыми учителями молодого Сервантеса были природа и поэты, но были у него также и другіе наставники, оказавшіе громадное и неизгладимое вліяніе на его умственное развитіе. Одинъ изъ нихъ былъ священникъ, жившій въ Мадридѣ, другой—странствующій народный актеръ. Священникъ, по имени Хуанъ Лопецъ-де-Гойосъ, преподавалъ реторику и составилъ себѣ славу тѣмъ, что содѣйствовалъ развитію молодыхъ талантовъ, заставляя ихъ заниматься сочиненіемъ небольшихъ поэтическихъ произведеній и съ любовью руководя этими работами молодежи. Въ 1569 г., по случаю смерти Изабеллы Валуа, несчастной супруги Филиппа II, печальная судьба которой изображена Шиллеромъ въ его «Донъ-Карлосъ», Гойосъ предложилъ своимъ ученикамъ написать на конкурсъ хвалебное стихотвореніе въ честь покойной королевы. Между стихотвореніями, напечатанными имъ по этому случаю, особенной похвалы удостоились шесть вариантовъ, написанныхъ Сервантесомъ, его, какъ онъ выражался, «дорогимъ и возлюбленнымъ ученикомъ», которому онъ публично выразить свое уваженіе. Такимъ образомъ этотъ первый дебютъ на литературномъ поприщѣ молодого Сервантеса, которому было тогда 22 года, увѣнчался блестящимъ успѣхомъ. Однако на самомъ дѣлѣ его стихотворенія не отличались достоинствами, въ достаточной степени оправдывающими восторженные похвалы учителя. Тѣмъ не менѣе достоверно установленный фактъ, что одна изъ элегій Сервантеса была издана отъ имени всей школы, доказываетъ, какимъ уваженіемъ пользовался онъ со стороны товарищей своихъ.

Другимъ учителемъ Сервантеса былъ, какъ сказано, кочующій актеръ Лопе де-Руэда. По ремеслу онъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ покинулъ какъ свое занятіе, такъ и свое мѣстожительство Севилью и сдѣлался одновременно актеромъ и драматическимъ писателемъ. Это былъ самородокъ, одаренный необыкновеннымъ комическимъ талантомъ. Онъ собралъ небольшую труппу изъ нѣсколькихъ актеровъ, испол-

явившихъ и мужскія, и женскія роли, такъ какъ въ то время женщины не допускались на подмостки. Его репертуаръ составляли пьесы его собственнаго сочиненія: четыре комедіи, два пастушескихъ *soloquios*, десять діалоговъ въ прозѣ и два діалога въ стихахъ. Пьесы эти разыгрывалъ онъ на площадяхъ Севильи, Кордовы, Валенсіи, Сеговіи и по всей вѣроятности еще и другихъ городовъ, приводя въ восторгъ своихъ нетребовательныхъ слушателей, между которыми однимъ изъ самыхъ восторженныхъ былъ молодой Мигуэль Сервантесъ.

Во времена Лопе де-Руэды испанскій народный театръ находился въ періодѣ зарожденія и своимъ возникновеніемъ обязанъ этому странствующему актеру-драматургу. До тѣхъ поръ драматическія представленія въ Испаніи ограничивались религіозными кантомимами, которыя устраивались для народа въ церквахъ подъ наблюденіемъ духовенства, и доступными для немногихъ избранныхъ частными спектаклями, исполнявшимися при дворѣ или во дворцахъ вельможъ. Здѣсь разыгрывались пьесы первыхъ испанскихъ драматическихъ писателей, Хуана Энчины, Хилы Виценте, Торреса Нахаро и другихъ, изъ которыхъ только послѣдній сдѣлалъ первую попытку придать театру болѣе или менѣе народный характеръ.

Лопе де-Руэда первый вынесъ эти представленія на площадь и приспособилъ ихъ къ пониманію, вкусамъ и нравамъ толпы. Главною цѣлью разнообразныхъ по формѣ драматическихъ произведеній, созданныхъ Лопе де-Руэда, было желаніе позабавить публику низшаго класса. При этомъ средства, которыми онъ располагалъ для своей цѣли, были такъ мизерны, что они не могутъ идти въ сравненіе даже съ тѣми приспособленіями, которыми обыкновенно обставляются въ наше время кукольныя комедіи. Переходя со своею труппою изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, онъ устраивалъ свою незатѣйливую сцену въ первомъ удобномъ для этого мѣстѣ. Въ 1558 г. мы застаемъ его въ Сеговіи, гдѣ онъ даетъ представленія въ новомъ соборѣ в теченіе недѣли, слѣдовавшей за его освященіемъ. Въ 1560 г. онъ располагается на одной изъ площадей города Алкалы. Здѣсь на скамьѣ для зрителей можно было видѣть молодого мальчика, явившагося чуть ли не первымъ занять мѣсто на представленіи любимаго уличной публики. Огненные глаза мальчика, не пропускавшіе ни одного движенія актеровъ, вздрагивавшія отъ внутренняго волненія тонкія подвижныя ноздри и вмѣстѣ съ тѣмъ неподвиж-